

* * *

Битва за замок Формаль превратилась в хаотическую схватку.

Воины Харьо, посланные Боуро, устремились вглубь, к комнате Императора.

Чтобы остановить их, охрана дома Формаль и боевые служанки вышли на охоту за нарушителями. Однако воины Харьо сражались не заботясь о своей жизни, и поэтому повсюду вспыхивали кровавые сражения.

"Хуу.."

Коридор был завален телами солдат, один из воинов Харьо приподнялся на коленях, чтобы встать.

"Корме, Неря... кто-нибудь еще жив!?"

На его зов никто не ответил.

Он огляделся и увидел, что его друзья лежат мертвые среди тел полулюдей-боевых служанок. Должно быть, они сражались до последнего вздоха.

"Черт возьми, Боуро, ты ублюдок!"

Укси выплюнул это имя, как будто простое произнесение его запятнало его рот. Затем он прислонился к стене и захромал вперед.

"Этот ублюдок оставил эту дерьмовую работу нам, он, должно быть использует нас, чтобы заработать себе имя!"

Их целью было проникнуть в Империю, распространиться по ней и поглотить ее.

Это был неплохой план. Однако единственным, кто мог наслаждаться его плодами, был Боуро, в то время, как остальные занимались такой грязной работой.

"Ублюдок..."

Проклинал ли он Боуро или самого себя за то, что подчинился приказу и принял участие в этой миссии, где ему придется рисковать своей жизнью? Укси тоже не был уверен. В общем, все его расстраивало.

Он шел по коридору и его глаза встретились с кошачьими ушами горничной, которая шло в другую сторону, держать за ручку.

"Проклятие.. Еще один враг, да?"

Увидев, что юбка у нее такая короткая, что уже не годится для униформы горничной, Уси пожалел, что не встретил ее в другом месте. У нее великолепные ноги, тут же подумал он.

"Ня? Они проделали весь этот путь сюда?"

Враг проник гораздо глубже, чем она ожидала, и, чтобы уничтожить его, Персея потянулась к внутренней стороне бедер. Однако кинжалов там больше не было.

О нет, у меня кончились ножи, ня."

"Что, с пустыми руками? Тогда убирайся с моего пути. Я отпущу тебя, так что просто отойди."

"Я не могу, ня. Это поместье - мое поместье, ня."

"Твое говоришь? Ты всего лишь служанка - получеловек для благородного дома и говоришь, что это поместье твое?"

"Да, ня. Это наш дом, ня. Что плохого в том, чтобы сказать, что оно наше, ня?"

Сказав это, персея потянулась за талию и обратным хватом вытащила танто.

"Курата-сан дал мне этот нож, ня."

Катаны разрешалось изготавливать как произведения искусства. Однако некоторые мастера клинков делали свои ножи скорее как оружие, чем как художественные произведения.

Слова, вырезанные на нем, гласили "Нож для разделки человека" П.П(???Man-Carving Butcher Knife) Он был тяжелым и жестким.

Рукоять была обернута паракордом, а лезвие сияло остротой.

Курата потратил деньги, которые накопил за два года жизни в казармах, чтобы купить его для Персеи.

Он действительно купил нож для женщины? Эта мысль тоже приходила ей в голову. Однако для Персеи, боевой горничной, нож был чем-то, от чего зависела ее жизнь. Персея, конечно, будет счастлива получить хороший подарок, и как только она будет тронута, она не сможет отвергнуть его, и она, наконец, примет его любовь — вот во что он верил.

"Он очень хорошо режет, ня."

Когда он увидел свет, отражающийся от заточенного края, Укси на мгновение задрожал.

"Ты служишь дворянину, но утверждаешь, что это место принадлежит тебе. Так вот почему со всеми горничными здесь было так трудно иметь дело? Но я не могу проиграть здесь!"

Их боевые кличи разрывали воздух между ними, и это означало начало битвы.

"Хаааах, хааах, хах..."

Шэнди была поставлена задача служить последней линией обороны Императорских покоев, и она сражалась с воинами Харью раз за разом.

Держа саблю в одной руке, она ловко двигалась всем телом и целилась в конечности своих врагов. Она не делала пышных взмахов, а скорее резала жизненно важные органы своих врагов с минимальным возможным движением. Тем не менее, даже после того, как их ударили их в жизненно важные органы, враги пытались схватить ее обеими руками или укусить ее своими клыками, чтобы попытаться прорваться через последний барьер на их пути.

Они твердо верили, что до тех пор, пока они причинят Шэнди хоть какой-то вред или хотя бы боль, их друзья позади, них в конце концов смогут прорваться через препятствие. Их вера постепенно стала реальностью.

Суисс приняла атаку своего врага, приготовилась умереть вместе с ним и пала, обменявшись ударами со своим врагом.

Это оставило на Шэнди много ран, с которых капала свежая кровь.

"Хах!"

Немного удачи спасло Шэнди и после обманки, она глубоко вонзилась в грудь своего врага.

Она почти не могла вытащить меч из-за веса своего врага. Собрав все силы, она вытащила меч и рухнула.

"Хах, хах, хах!"

Острые сабли было отколото, запекшаяся кровь притупила ее остроту. Она была вся в ранах, но не столько чувствовала боль, сколько жар. Пальцы ее левой руки больше не могли свободно двигаться. Возможно, ее рука была ранена. Возможно, клинки ее врагов были отравлены.

Ее руки дрожали, ноги дрожали и ее голос дрожал.

"Ха, ха, ха... думаю, теперь никто не захочет на мне жениться... ха."

Она была вся в ранах. Возможно, ей придется найти странного мужчину — который не будет возражать, если она обнажит свою плоть в постели.

"Ах, да."

Если клинки ее врагов были отравлены, то она не могла просто сидеть сложа руки. Она высосала столько крови и яда, сколько смогла набрать в рот, а затем перевязала раны носовым платком.

Если бы это был быстродействующий токсин, то, вероятно, это было бы бессмысленно, но это было лучше, чем ничего не делать. Эта мысль пронеслась у нее в голове, пока она выполняла процедуру.

"Хах..."

Она проверила еще раз. Вокруг нее было около десяти тел. Это означало, что больше никто не придет — если только она сможет в это поверить. Однако Шэнди почувствовала приближение еще двух человек.

"Ну же, дайте мне передохнуть. Я не хочу умирать."

Шэнди подавила желание заплакать и поднялась на ноги, надавив на колено.

После этого она направила на них саблю и крикнула: "Кто идет!? Это опочивальня Его Величества; неужели вы все еще будете так грубы!?"

Я сказала им, что Император был здесь во время допроса - промелькнуло в ее голове. Однако именно так поступал дворцовый страж

Шэнди вытянула сторбленную спину, чтобы встать прямо, а затем посмотрела вперед.

Затем она подавила приступ удушья, изобразила спокойную улыбку и снова спросила:

"Кто идет сюда?"

А потом из темноты появились мужчина и женщина. Мужчина выглядел старше, но в нем была смешана кровь разных видов. Проблема была в женщине. Шэнди помнила ее.

"Только не говори мне, что это ты?"

Перед Шэнди стояла Нора, и, похоже, Нора тоже помнила Шэнди, потому что ее поведение, казалось, говорило: "это ты?"

"Не думаю, что у меня получится."

Зная, что у нее нет шансов победить, Шэнди прикусила губу.

* * *

Фурута схватил Тьюле за руку и они покинули лагерь.

Борхус отпустил их.

"Другими словами, ты не солдат снабжения, а повар Зорзал-сама, и ты пришел в этот лагерь, чтобы забрать эту женщину?"

"Э-э, да, именно так."

"Как тебе это удалось? Путешествие сюда было совершенно секретным."

"Я пробрался в багаже Зорзала-самы."

Не зависимо от того, каким путем они пойдут, вещи Зорзала в конечном итоге окажутся рядом с ним.

Борхус смог проглотить историю о том, что личный шеф-повар Зорзала мог легко проникнуть в его грузовую повозку.

А потом он посмотрел на Тьюле, которая смущенно пряталась за спиной Фуруты.

"Понятно... действительно, кажется, что эта женщина испытывает к тебе особые чувства."

Однако на лице Фуруты отразилось удивление, когда он спросил- Судя по выражению его лица, он не знал, что чувствует к нему Тьюле.

"Если нет, то почему эта смелая женщина вдруг стала кроткой маленькой девочкой? Это потому, что ты появился. Зачем еще ей это делать, если она не влюблена в тебя? Только не говори мне, что ты из тех мужчин, которые не могут сказать о чувствах женщины, пока она не скажет тебе прямо. И что же это за человек такой, а?"

"Э-э, ах, извините. Я действительно не заметил."

Он полный болван - Борхус бросил сочувственный взгляд в сторону Тьюле.

"Я понимаю. Независимо от причины, ты пришел спасти эту женщину. Вы двое должны постепенно понять, что вы чувствуете друг к другу после этого."

"Мм, я поговорю с ней об этом."

"Правильно, понял. Тогда бери ее и беги! Не попадайся никому на глаза! Даже если тебя поймают, не упоминай мое имя!"

"Но ... не вызовет ли это потом неприятностей?"

"Войска снабжения никогда не входили в нашу боевую мощь, так что мы что-нибудь придумаем. А что касается этой женщины, то они будут допрашивать этого Боуро, а не меня."

Итак, Фурута покинул лагерь Зорзала вместе с Тьюле. Они направились к месту посадки вертолета.

Фурута достал из сумки на плече карту и компас, изучая направление, в котором ему следовало идти.

"Этот холм-323, а это болото-53...."

"Хааа, Хаа... Фурута-Сан, куда ты идешь?"

"Я собираюсь в Арнус. Они разослали приказ о подготовке эвакуации, так что кто-нибудь придет и заберет нас. Ты будешь в порядке, как только мы доберемся туда. Идем."

"Неужели? Ты возьмешь меня с собой?"

Тьюле посмотрела на Фуруту с некоторым подозрением.

Она не ожидала, что кто-то спасет ее, заберет... это было невозможно, этого не могло быть-она все это время отрицала это. Она не могла поверить, что такое может случиться.

"Разве ты не говорила мне, что нужно было показать, что я готов вырвать тебя? Я возьму тебя с собой. Пожалуйста помоги мне с моим магазином."

"В твоём магазине? Я, я не могу, не такая, как я ... Ты же видел все это? Я и те люди.."

Фурута просто сказал: "Этого достаточно", чтобы заглушить слова Тьюле.

"В любом случае, пожалуйста, пойдем со мной! Ничего хорошего не случится, если ты останешься там! Хорошо, теперь встань, мы будем там, как только мы пройдем через этот участок леса."

"Я в это не верю. Я не могу в это поверить."

"Доверься мне."

Фурута отложил компас, взял Тьюле за руку и снова побежал.

Наконец, они услышали звук двигателя.

Они вошли в лес, прошли мимо деревьев, затем достигли большой поляны, где приземлился вертолет. Он уже завел двигатель, ожидая Фуруту.

"О, наконец-то ты здесь."

Он оглянулся и увидел, что Янагида и его люди ждут его.

“Эй, сюда, скорее!”

Солдаты подняли оружие и огляделись, а когда увидели его, то вздохнули с облегчением и помахали ему рукой.

"Отлично, ты справился."

“Что ты говоришь, мы так долго тебя ждали, что теперь опаздываем!”

"Мы тоже торопились сюда, это заняло много сил."

Янагида и солдаты поднялись на борт вертолета. Фурута собирался следом.

А потом они обнаружили, что внутри уже был гость. Это была девочка, которая выглядела так, словно училась в средней школе, она держала в руках большую сумку.

"Янагида-сан, что это?"

"Эта девушка- Имперский посол в Японии. Подробности я расскажу позже. Давай, садись."

"Ну, хорошо."

Фурута оглянулся и протянул руку Тьюле.

"Ну же, Тьюле-сан, поторопись."

Однако, Далила, которая ждала в вертолете, внезапно прыгнула на Тьюле, когда Фурута протянул ей руку.

“Ты предательница! Встреча со мной - это твой конец!”

Брызги крови последовали за криком Далилы.

“Подожди, что ты делаешь, Далила?”

Фурута остановил Далилу, крикнув в ее сторону.

"Господин Фурута, это должно искупить грех, так что, пожалуйста, потерпите. Ей нельзя позволить жить! Из—за нее наш народ кроликов-воинов ... ”

Хотя Фурута и Янагида пытались остановить ее с обеих сторон, в конце концов она потащила их за собой.

Ее цель, Тьюле, быстро отступила, из ее левого плеча торчал нож.

"Прекрати сейчас же, Далила!"

"Мастер Янагида, пожалуйста, простите меня, но я не могу оставить ее в живых! Из-за этого предателя мы—"

"Сейчас не время для этого!"

Фурута оставил Далилу Янагиде, а сам побежал к Тьюле.

"Ты в порядке?"

"Не надо ей сочувствовать! Все должны были страдать из-за этой женщины! Мы были убиты, мы были порабощены, мы были опозорены, мы были куплены и проданы, мы страдали..."

"Послушай меня! Это ошибка! Это все был заговор!"

"Что значит ошибка? Все страдали! Кто теперь тебе поверит!? Это твоя вина! Ты причина всего этого! Пока мы шли через ад, ты стала игрушкой врага, сворачивая свой плащ, когда он тебе подходил, и теперь ты планируешь утащить мастера Фуруту!?"

Далила, все еще сдерживаемая Янагидой, громко закричала, и ее тело задрожало.

"Мастер Янагида! Просто думайте об этом, как о мести за проступок или искуплении прошлых грехов, но, пожалуйста, позвольте мне убить ее!"

Однако Янагида ущипнул Далилу за ухо, чтобы она повернулась к нему, и холодно сказал:

"Заткнись. Если ты меня не слушаешь, я брошу тебя здесь."

"Ах, нет! Пожалуйста, не надо!"

"Тогда послушай меня."

Янагида приказал Далиле сесть в вертолет.

"Садись обратно."

"Пожалуйста, пожалуйста, не оставляй меня!"

"Вот почему я сказал тебе вернуться."

"Я знаю, я буду хорошей девочкой. Пожалуйста."

Фурута увидел, что она успокоилась, и пригласил Тьюле подняться с ним на борт вертолета.

"Это должно быть больно, да. Я сделаю тебе укол морфия, так что, пожалуйста, не двигай ножом в своем плече. Если вытащить его сейчас, это вызовет кровотечение. Я попрошу доктора осмотреть это в Арнусе, так что пожалуйста держись."

Сказав это, Фурута достал из аптечки инъектор и воткнул в руку Тьюле, прежде чем забрать ее на борт.

Однако Тьюле посмотрел на лицо Фуруты, и выражение ее лица стало сложным.

"Нет... я не пойду. Я не хочу идти."

"Лейтенант Янагида. Нам надо идти, пора."

Услышав пилота, Фурута крикнул: "подожди немного, я сейчас подойду."

Однако Тьюле внезапно отступила, чтобы избежать протянутой руки Фуруты и злобно улыбнулась.

"Ты идиот. Почему ты решил, что я пойду с кем-то вроде тебя? Только не говори мне, что ты

ошибся, потому что я была немного мила с тобой. Ты меня совсем не интересуешь."

Возможно, более слабый человек потерпел бы поражение от такого холодного заявления. Но Фурута стиснул зубы, как будто его сильно ударили, а потом ответил:

"Я это знаю. Ты Тьюле-сан, королева кроликов-воинов и любимая рабыня наследного принца империи. Как ты можешь быть хозяином продуктового ларька? Тем не менее, я хочу взять тебя с собой, я принял решение."

Тьюле застыла, словно ее кто-то ударил.

"Ты идиот. Ты глупый человек. Ты такой глупый человек! Почему я должна идти с тобой? Возвращайся в свою страну. Найди себе хорошую девушку и открой свой маленький магазинчик."

Тьюле взглянула на человека, который был главным. Янагида понял, что это значит, и дал знак своим людям схватить Фуруту.

Фурута закричал "Отпустите меня!" Когда они прижали его сзади.

"Взлетай!"

"Ага."

Под руководством Янагиды вертолет поднялся в небо. Он постепенно отдалялся от Земли.

Тьюле продолжала смотреть на Фуруту, который все это время протягивал ей руку.

"Ты не можешь! Ты не можешь оставить Тьюле!"

Впервые в жизни Голос Фуруты привел Тьюле в восторг. Она была уверена, что Фурута сможет осуществить свою мечту. Если бы она решилась пойти с ним, то могла бы стать частью его мечты и тоже стать счастливой. Нет, она определенно была бы счастлива. Это был не оптимизм и не надежда, а факт.

Даже она, чье сердце было полно отчаяния и разрушения, могла бы выбрать счастье. Именно этот момент наполнил Тьюле самой яркой радостью. Можно сказать, что это был самый лучший поворот судьбы, с которым она могла закончить свою жизнь.

Тьюле представила себе будущее, которое у Фуруты на уме - будущее, которое они разделят.

Они вдвоем ели в своем пустом магазине, снимая усталость с их сердец и тел от дневной работы. Пока Фурута мучился над тем, какой цвет обоев использовать, она предлагала: "светлый цвет может быть хорошим". Это был не сон и не иллюзия, а будущее, которое она могла бы выбрать.

"Аааа, это здорово!"

И так, без всякой надежды, радость Тьюле воплотиться в жизнь.

В таком случае, все, что ей теперь оставалось, - это закончить прошлые дела. Она должна была положить конец всему, что происходило на той стороне. Потому что это тоже было частью ее судьбы, которую она сама для себя определила. Если бы она этого не сделала, то сожалела бы всем сердцем.

"Ау, гх!"

Тьюле вытащила застрявший в ее плече клинок, сжимая его со всей ненавистью своего племени, и, представив себе счастье, которым они с Фурутой будут наслаждаться вместе, изо всех сил бросилась к Зорзалу.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/662501>